

На правах рукописи

САТЫБАЛОВА Елена Владимировна

**ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕСТРУКТИВНОСТЬ:
ОСНОВАНИЯ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ**

09.00.13. - религиоведение, философская антропология и философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

г. Екатеринбург – 2002

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при Уральском государственном университете им. А.М.Горького.

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор Мясникова Л.А.

Официальные оппоненты - доктор философских наук, профессор Перцев А.В.
кандидат философских наук, доцент Ольховикова С.В.

Ведущее учреждение - Институт развития регионального образования.

Защита диссертации состоится “___” _____ 2002 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, Екатеринбург, К-83, проспект Ленина, 51. комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М.Горького.

Автореферат разослан “___” _____ 2002 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор философских наук, профессор

Шумихина Л.А.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Исследование человеческой деструктивности является одной из актуальнейших и насущнейших задач современной философии, т.к. от ее решения зависит здоровье общества и духовность личности. С одной стороны, философия не может не откликаться на изменения современной социокультурной ситуации, которая характеризуется многочисленными проявлениями деструкции человека, а с другой, не может ограничиваться анализом только форм ее проявления, поскольку они являются лишь симптомами и следствиями явлений, корни которых скрыты и лежат гораздо глубже, чем это можно увидеть эмпирически.

Выбор темы диссертационного исследования определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, XX-й век с феноменальной ясностью высветил кризис человечности, поразивший современную цивилизацию. Рост насилия и подавления личности в массовом масштабе, мировые войны и распространение деструктивных саморазрушительных тенденций (наркомания, терроризм, агональность культуры и т.п.) ставят под вопрос само существование человека как родового существа. Бездуховность, потеря "чисто человеческих" ориентиров, нежелание развиваться и самосовершенствоваться - один из основных бичей эпохи, постоянная опасность, существующая и каждый раз встающая на пути человечества к духовному богатству и совершенству, апофеозом которой становятся упоение животными инстинктами, воспевание глупости, поклонение разврату и идолопоклонничество. Человек уже не "хозяин мира" и своей судьбы, а часто марионетка в руках им самим же созданных условий и форм бытия. В этих условиях ценность самой человеческой жизни необычайно возрастает, несмотря на все попытки массового ее удешевления (войны, криминализация общества и государства, падение нравов и т.д.), а деструктивными оказываются все те силы, которые подвергают опасности самое жизнь человека.

Во-вторых, мировоззренческий вакуум вследствие расшатанности мировоззренческих основ философского знания, особенно в постсоветскую, постсоциалистическую, посткоммунистическую эпоху, привел к необходимости переосмысления не только теоретических и мировоззренческих положений, но и вариантов практических усилий людей, связанных с несколько иными, чем это признавалось до сих пор, представлениями о свободе и свободном выборе, смысле человеческой жизни, личной ответственности и т.п., важное место среди которых занимает и проблематика, задаваемая деструктивностью человека.

В-третьих, проблема человеческой деструктивности до сих пор, к сожалению, не имеет самостоятельного философского статуса. Чаще всего она трансформируется в проблему добра и зла, носит морально-этический характер и ограничивается простой констатацией наличия в человеке доброго и злого начал, которые сопутствуют друг другу на протяжении всей человеческой истории и конкретной человеческой жизни. При этом "добро всегда побеждает зло", как бы ни пыталось зло утвердить себя в качестве могучей, влиятельной и труднопобеждаемой силы. По существу, решение проблемы добра и зла, как правило, лежит в русле их дуализма, когда и поскольку признается, что на всякое добро найдется свое зло и наоборот. На практике, однако, ситуация часто оказывается прямо противоположной.

Наконец, необходимость анализа человеческой деструктивности и введения в философский оборот понятия человеческой деструктивности особенно возрастает в связи с необходимостью гуманитарно-антропологической экспертизы всех социальных и культурных преобразований, которые производятся человеком в мире, особенно тех, которые непосредственно реализуются для человека, затрагивая его специфически человеческие интересы.

Особенно актуально осмысление человеческой деструктивности именно в формирующемся в постиндустриальной фазе развития цивилизации современном обществе, когда человечество живет не столько сохранением и воспроизводством устоявшихся форм

существования, сколько активным поиском новых. Поскольку трудно представить обновление без разрушения, трансформации и преобразования существующего, деструктивность становится не только элементом обновления человеческого, но и его источником. Именно поэтому требуется философско-антропологическое осмысление того влияния, которое оказывает человеческая деструктивность на перспективы цивилизационного развития.

Человеческая деструктивность не является феноменом лишь становящегося постиндустриального общества, а возникла и существовала задолго до него. Между тем, своей качественной определенности человеческая деструктивность достигает только после индустриальной стадии развития цивилизации, связанной с возрастанием искусственного могущества человека, с одной стороны, и формированием децентрированной субъективности, с другой. Поскольку говорить о качественной определенности явления можно только на стадии его полной реализации, то осознание феномена человеческой деструктивности становится наиболее актуальным при переходе к постиндустриальному обществу, где человечность приобретает новые формы, а, следовательно, и новые механизмы актуализации и самореализации.

Постановка проблемы. *Тема человеческой деструктивности* возникает в связи с эмпирически фиксируемым наличием всеобъемлющего кризиса человечности, формы проявления которого многообразны (терроризм, локальные войны, информационные войны, упадок культуры, утрата нравственных ценностей, рост наркомании и преступности, экологические проблемы). Источником, движущей силой и результатом этого кризиса является сам человек. Налицо проблема – как возможна ситуация, в которой человек как активно действующее, созидющее начало становится разрушительной, деструктивной силой, уничтожающей саму возможность собственного существования. Причины этого коренятся в основаниях современной цивилизации, формирующей человека "без роду, без племени", "человека ниоткуда" не только в социальном, но и в духовном смысле.

Как феномен человеческая деструктивность вызывает интерес в связи с тем, что является настолько многоликим, противоречивым и непредсказуемым, что требуется профессионально-квалифицированное понимание его природы и сущности. Проблема состоит в том, чтобы в единой концепции человеческой деструктивности раскрыть как природу человеческой деструктивности в целом, так и объяснить ее и базовые основания, и разнообразные формы проявления.

Несмотря на то, что деструктивность является одним из базовых понятий философии постмодернизма, само толкование природы человеческой деструктивности сопряжено с большими трудностями, а наибольшее количество вопросов порождает тема оснований и форм проявления человеческой деструктивности. Это связано с тем, что основания как глубинные механизмы зарождения феномена, от которых во многом зависит все дальнейшее его развитие, фиксировать необычайно трудно, поскольку они скрыты от непосредственного наблюдения исследователя, вырастающие же даже на ограниченном количестве оснований формы проявления феномена оказываются настолько многообразными, что установить их качество, направленность развития, позитивность или негативность и другие характеристики представляется еще более сложной и ответственной задачей.

Для решения данной проблемы рассматриваются следующие вопросы: что представляет собой человеческая деструктивность? Случайное и чуждое человеку это образование, или глубоко закономерная, но однозначно "злая природа"? Какую нишу в человеческом заполняет человеческая деструктивность? В чем состоит ее необходимость для человека? Как влияет она на человеческое в целом? Если человеческая деструктивность есть, то каков ее смысл? Есть ли в ней позитивные аспекты, и в чем они заключаются? Можно ли в формировании и развитии человеческого обойтись без человеческой деструктивности? Каковы основания человеческой деструктивности? Как деструктивность укоренена в человеческом бытии? Связана ли человеческая деструктивность с человеческой природой, и, если "да", то каким образом? Каковы формы человеческой деструктивности? Как формы человеческой деструктивности проявляются в

реальности? Каковы формы проявления человеческой деструктивности, которые наиболее полно высвечивают ее негативный и позитивный смысл? Можно ли использовать потенциал человеческой деструктивности для решения "чисто человеческих" проблем?

Степень разработанности темы. Термин и понятие *человеческой деструктивности* введены в философский оборот Э.Фроммом, который в работе "Анатомия человеческой деструктивности" представил авторскую концепцию человеческой деструктивности, основанную на сочетании психоаналитических и марксистских идей. Работа Э.Фромма является главным концептуальным источником по теме диссертационного исследования.

Тема человеческой деструктивности символизирует собой противостояние 2-х основных парадигм современной философии - метафизики и постмодернизма.

В русле метафизики, к которой относится широкий спектр философских направлений XX в. - *философская антропология, психоанализ, русская философия, экзистенциализм* - осознаны многие важные аспекты понимания феномена человеческой деструктивности.

Классики философской антропологии М.Шелер, Г.Плеснер, А.Гелен не только дали общую характеристику становления человеческого, но и выявили специфику человеческой природы и бытия человека, являющуюся в своей основе деструктивной (теория противостояния в человеке витальности и духа М.Шелера, теория позициональности Г.Плеснера, теория биологической неспециализированности человека А.Гелена). Исследованием агрессии как биологически врожденного злого начала в человеке занимался К. Лоренц.

Психоанализ как важнейший источник понимания человеческой деструктивности в лице своих основоположников (З.Фрейда, К.Г. Юнга, В.Райха, А.Адлера и др.) и многих последователей, представителей различных направлений неотрейдизма (Э.Берна, Э.Фромма, К.Хорни, Э.Эриксона и др.), активно обращался к анализу т.н. "темных" сторон человека. Он (психоанализ) касается вопросов, связанных с бытийными основаниями человеческой деструктивности, в качестве которых выступают конфликты различной природы (биологические и культурологические), с одной стороны, и очерчивает проблематику деструктивности человеческой природы, имеющей как позитивные, так и негативные аспекты, с другой ("борьба инстинктов жизни и смерти" З.Фрейда, "характерологический панцирь" В.Райха, понятие "тени персоны" К.Г.Юнга, "комплекс неполноценности" А.Адлера, а также "базальный конфликт" К. Хорни, теория игр и судьбического сценария Э.Берна и т.д.).

В аспекте реализации свободы, противоречивости человека человеческая деструктивность рассматривается и в русле *метафизической антропологии русских мыслителей* - Ф.М.Достоевского, Н.А.Бердяева, С.Л.Франка, Л.Шестова и др.

Экзистенциализм в лице наиболее ярких своих представителей К.Ясперса, Ж.-П.Сартра, А.Камю поднимает проблемы, непосредственно связанные как с основаниями человеческой деструктивности (свобода, возникающая из "ничто", открытость и проективность человеческой экзистенции, с одной стороны, и ее разорванность, с другой), так и с механизмом экзистенциальной реализации в бытии посредством трансцендирования.

Поскольку деструктивность представляет собой некое качество как результат определенного развития, целесообразно выявить процесс и механизм, инспирирующий этот результат. Таким процессом является деструкция - центральное понятие философии М.Хайдеггера, трактуемая им как механизм выхода человека в бытие. М.Хайдеггеру же принадлежит и создание фундаментальной онтологии человека. Он также разработал метод деструкции - критической переоценки предшествующей философии, предполагающий "заключение в скобки" самого характера понимания бытия, что позволяет "пробиться" к самой его сути благодаря всматриванию в существование, не принося его в жертву сущности.

Разработка Хайдеггером фундаментальной онтологии дала толчок дальнейшим исследованиям специфики бытия в целом и человеческого бытия особенно. Среди наиболее известных современных авторов, занимающихся исследованием специфики человеческого бытия, в т.ч. индивидуального, следует назвать таких отечественных исследователей, как Б.Т.Григорьян,

рассматривающий положение и предназначение человека в мире, Н.Г.Козин, определяющий статус человека в объективной реальности.

Природа и сущность человека находятся в центре внимания современных как зарубежных, так и отечественных авторов. Среди первых наиболее существенный вклад внесли Х.Блюменберг, А.Сервера Эпиноза, Л.Фарре, Э.Финк, Г.Э.Хенгстенберг, Р.М.Цанер, Я.Щепаньский. Среди вторых следует отметить Д.А.Келле, В.Е.Малюгина, Г.В.Мокроносова, Р.Р.Москвину, В.Ф.Сержантова. Аномалии личности исследует Б.С.Братусь, "расщепленность" человека - А.А.Горелов, отчуждение человека - А.А.Гришапов и В.И.Овчаренко, тоталитарного человека - Г.Почепцов.

При анализе человеческой деструктивности нельзя обойти тему агрессивности, с которой она часто отождествляется. Классификация и анализ теорий агрессивности в зарубежной философии и науке подробно рассмотрены Г.С.Румянцевой. Как негативный вариант человеческой деструктивности агрессивность детально проанализирована в психологической науке. С этой точки зрения ее рассматривают Р.Бэрон и Д.Ричардсон. Агрессия является предметом изучения и в рамках возрастной психологии: детскую агрессию описывают зарубежные психологи К.Бютнер, Д.Паренс, агрессию подростков - отечественный психолог Ю.Можгинский. Психоаналитический аспект агрессивности затрагивает О.Кернберг. На деструктивное поведение в современном мире обращают внимание Ц.П.Короленко и Т.А.Донских.

Постмодернизм как второй парадигмальный источник анализа человеческой деструктивности целиком сосредоточивается на анализе разорванности, тоталитарности, безумия, "машинерии бессознательного" (М.Фуко, Р.Барт, Ж.Делез, Ж.Бодрийар), "негативной субъективности" (М.Бланшо, А.Кожев, П.Клоссовски и др.) как форм личностной деструктивности. В современной отечественной философской литературе эта проблематика находится в центре внимания А.А.Горелова, М.Л.Лившица, В.В.Минеева, В.П.Кедрова, В.М.Овчаренко, Г.Почепцова, Ю.Рыклина. Деструкцию как этап методологической стратегии деконструкции, а также позитивные аспекты деструктивности разрабатываются Ж.Дерридой.

Уральская философская школа в лице многих своих представителей активно исследует проблематику человеческой деструктивности в широком мировоззренческом диапазоне, обращая особое внимание на метафизические аспекты понимания данного феномена и учитывая дополняющие их аспекты, представленные в постмодернизме. Так, в метафизическом ракурсе вклад русской философии в понимание специфики человечности, в частности проблемы смысла в метафизике С.Л.Франка, высвечивает Б.В.Емельянов; мировоззренческие основания человеческой деструктивности в метафизическом аспекте можно выделить в работах А.В.Перцева, посвященных анализу философии жизни, экзистенциализма, классиков философской антропологии; анализ философии И.Федорова как представителя русского космизма в антропологическом аспекте ведет М.Хомяков.

Творчество постмодернистов и оценка их вклада как в философскую в целом, так и в т.н. "антропологическую" проблематику – предмет конструктивной критики С.Л.Кропотова, Н.В.Суслова, Е.В.Черепановой. Социально-философский аспект человеческой деструктивности через призму постмодернизма анализируют В.Е.Кемеров, Т.Х.Керимов, Д.М.Котелевский.

К.Н.Любутин рассматривает природу и сущность человека, фундаментальные основания индивидуального человеческого бытия выделяет Л.А.Мясникова, Л.Н.Коган исследовал проблему бессмертия и смысла бытия человека. В аспекте персональной идентичности (самоидентификации) антропологическая проблематика представлена в творчестве Е.Г.Трубиной.

Что касается форм проявления человеческой деструктивности, то материал по данной проблематике достаточно обширен, особенно относительно негативной формы проявления человеческой деструктивности. Наиболее яркими из них являются экологические проблемы, проблемы войны, наркомании и т.д. Однако, не все как негативные, так и позитивные формы проявления человеческой деструктивности проанализированы достаточно полно.

На наш взгляд, из негативных таковой является деструкция чувственности, не получившая еще достаточного и адекватного рассмотрения в философской литературе. Так, некоторые психологические аспекты эмоциональности, человеческих переживаний затрагиваются в работах М.Я.Гозмана, Ф.Е.Васильюка, К.Изард. Утраченную чувственность анализируют Ж.Батай, Г.Буркхардт, Ю.Кристева, из отечественных авторов - И.Калинаускас.

Позитивный аспект человеческой деструктивности, выраженный в "смысле здесь-и-теперь" также не имеет достаточного освещения в литературе. Обычно смысл исследуется как отдельный феномен человеческого бытия (экзистенции) безотносительно к проблеме человеческой деструктивности. Так он рассматривается в большинстве работ, среди которых отметим работы Б.Л.Губмана, Г.Г.Дилигенского, Д.И.Дубровского, И.Н.Зеленковой, Н.Я.Ивановой, М.М.Карпова, Л.Н.Когана. Развернутые концепции смысла создали С.Л.Франк и В.Франкл. К заслугам последнего следует отнести подчеркивание относительности смысла, его сопряженности с наличной жизненной ситуацией, имеющих важнейшее значение для понимания позитивности человеческой деструктивности. В этом же аспекте рассматривает смысл и российский автор В.В.Шаронов.

Следует также указать, что некоторые источники используются нами в качестве иллюстративного материала. Это работы о социальной аддикции Г.В.Черняевой и социальном аллармизме О.С.Разумовского.

В целом можно зафиксировать, что, несмотря на обилие связанного с предметом диссертации материала, оказываются не до конца проясненными как природа человеческой деструктивности, так и отдельные аспекты человеческой деструктивности. Человеческая деструктивность продолжает рассматриваться в русле т.н. "проблемы человека" в целом, традиционно признаваемой первичной по отношению к человеческой деструктивности. Между тем, человеческая деструктивность - это именно то качество человеческого, которое способно "взорвать" его, поскольку она имеет процессуальный характер и по самой своей природе наделена активностью. Остается открытым вопрос об исходном базовом определении человеческой деструктивности, его эвристическом значении для понимания человеческой деструктивности; не осуществлена типологизация оснований человеческой деструктивности (есть только понимание специфики человеческого бытия и человеческой природы в их отличии от бытия и природы в целом); не осознаны негативность и позитивность человеческой деструктивности, их влияние на человеческие феномены. Даже отдельные виды человеческой деструктивности не отрефлексированы в достаточной мере. Остается актуальным вопрос о критериях выделения человеческой деструктивности, позволяющих вести адекватную антропологическую экспертизу.

В целом наблюдается мировоззренческий разброс в построении адекватной концепции человеческой деструктивности, который ведет к разрушению целостного взгляда на данный феномен и, как следствие, к деструкции человеческого мироотношения. ***Человеческая деструктивность остается непонятой человечностью и до сих пор адекватно не понята.*** Все эти обстоятельства заставляют искать пути всеобъемлющего постижения человеческой деструктивности. Данная работа представляет собой одну из таких попыток.

Теоретическая основа работы. Межпарадигмальный характер темы человеческой деструктивности требует включения в теоретическую основу исследования нескольких базовых аспектов - философско-антропологического (метафизического), постмодернистского и синергетического.

Первый из них - *философская антропология как ведущее направление и главное содержание культуры XX века, наиболее полно воплотившая идеи, связанные с реализацией человеческого как особого феномена реальности и основанная на метафизике как базовой парадигме философствования.* На наш взгляд, это диктуется смещением в XX веке основного вопроса философии в сторону философско-антропологической проблематики, и, прежде всего, проблемы человека, связанной с анализом процесса индивидуализации и становлением человеческой индивидуальности в ходе индивидуального человеческого бытия, с одной стороны, и эвристическими возможностями современной формы метафизики, с другой, ибо только метафизика, чтобы не остаться в русле частных определений и концепций человека (чем и "грешит" постмодернизм), способна подняться над отдельными объектами и объединить их.

Второй базовый аспект теоретической основы исследования составляют идеи, разработанные наиболее видными представителями постмодернизма. При этом постмодернизм позволяет выработать новый взгляд и объяснить некоторые сложные и неоднозначные проявления человеческой реальности.

Мы считаем необходимым и возможным мировоззренчески и методологически объединить метафизику и постмодернизм, несмотря на явную противоположность характерных для них установок и выводов, для чего предпринимается попытка найти точки их соприкосновения с целью построения концепции оснований и форм проявления человеческой деструктивности.

В качестве дополнительной мировоззренческой установки как **третьего** базового аспекта теоретической основы выступает идея нестабильности как конституирующего начала бытия, детально разработанная в синергетике.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель работы - рассмотрение человеческой деструктивности через анализ ее оснований и форм проявления, в которых она наиболее полно выражена в своих противоположно направленных тенденциях - негативной и позитивной.

Задачи исследования:

- рассмотреть мировоззренческие основания анализа феномена человеческой деструктивности в диалоге-споре метафизики и постмодернизма;
- дать базовое (исходное) определение сущности человеческой деструктивности и выявить его методологическое значение для анализа специфически человеческих феноменов;
- осуществить типологизацию оснований человеческой деструктивности, в частности проанализировать онтологические и антропологические основания;
- проанализировать деструкцию чувственности как негативный вариант человеческой деструктивности;
- установить особенности смысла жизни как позитивной формы человеческой деструктивности.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования является человеческая деструктивность в целом.

Предмет исследования включает философско-антропологический анализ проблемы человеческой деструктивности, предполагающий рассмотрение ее фундаментальных оснований в бытии и природе человека, на базе которых формируются разнообразные формы ее проявления.

Методы исследования. Анализ человеческой деструктивности потребовал выбора таких методов исследования, которые наиболее полно могли бы высветить специфику человеческой деструктивности и те ее аспекты, что выделены для специального рассмотрения. Методы исследования основаны на реализации трех подходов - *диалектико-рефлексивного, онтологически-метафизического и деконструктивного.*

Диалектико-рефлексивный подход выявляет открытый характер человеческой деструктивности, взаимодополнительность отношений тождества и различия, господства и подчинения человеческого и внечеловеческого, созидательного (конструктивного) и разрушительного (деструктивного) в едином феномене человеческой деструктивности. Он также очерчивает тождество и различие метафизики и постмодернизма как двух противоположных парадигм современной философии, в рамках которых затрагиваются вопросы, связанные с человеческой деструктивностью как феноменом реальности, а также определяет статус человеческой деструктивности в системе философских понятий.

Онтологически-метафизический подход направлен на выявление фундаментальных оснований человеческой деструктивности и вскрывает те основания человеческой деструктивности, что находятся за пределами данности исследуемого феномена и лежат в специфически человеческом бытии и природе человеческого.

Деконструктивный подход реализован, прежде всего, в анализе форм проявления человеческой деструктивности, дает представление об их особенностях с учетом негативной и позитивной деструктивности, а также способствует преодолению ограниченности понимания

человеческой деструктивности только как негативной характеристики человеческого, выявлению ее позитивного смысла и конструктивных возможностей.

Научная новизна исследования состоит в том, что представленное исследование является одной из первых работ, выявляющих основания человеческой деструктивности и негативные и позитивные формы ее проявления. Вкладом в исследование данного явления является осознание важности и нового понимания человеческой деструктивности по сравнению с имеющимися в настоящее время подходами. Положения, содержащие научную новизну и выносимые на защиту, заключаются в следующем:

- 1) мировоззренческим основанием анализа феномена человеческой деструктивности должно стать совмещение двух современных парадигм философии – метафизической и постмодернистской, несмотря на их кардинальную теоретическую и методологическую противоположность, при котором оказывается, что человеческая деструктивность имеет радикальный характер, одновременно разграничивает и объединяет негативные и позитивные аспекты человеческого, становясь тем самым основой построения новой концепции человека;
- 2) в русле реализации данного подхода авторское определение понятия человеческой деструктивности имеет следующий вид: *человеческая деструктивность представляет собой пограничное со-стояние (процесс деятельного стояния на границе) человеческого между очеловеченным и внечеловеческим, позволяющее ему выходить за собственные пределы и самоутверждаться в бытии в качестве самостоятельно действующей силы*. Эвристический смысл данного понятия состоит в возможности применения его для философско-антропологического анализа специфически человеческих феноменов, проведения антропологической экспертизы инноваций во многих сферах жизнедеятельности как самого человека, так и человеческих общностей, определения футурологических перспектив человечества;
- 3) базовыми основаниями человеческой деструктивности являются онтологические основания, которые заключены в специфически человеческом бытии, каким является индивидуальное бытие, и коренятся в отношениях индивида, в которые он вступает в процессе жизнедеятельности и которые структурируют поле, горизонт и объем индивидуального человеческого бытия;
- 4) “элементарной клеточкой” онтологических оснований человеческой деструктивности является первичная онтологическая структура, представляющая собой связь (связку) “очеловеченное-внечеловеческое”, которая на каждом уровне индивидуального человеческого мироотношения имеет специфический вид. На метафизическом уровне (отношение “человек-мир”) человеческая деструктивность предстает как связь между энтропией всемирного бытия и нестабильностью человеческого бытия как сложноорганизованной мирооткрытой системы; на культурно-историческом уровне (отношение “индивид-род”) она проявляется в специфически человеческой экзистенции, находящейся между “заброшенностью в мир” и “конечностью существования”; на межиндивидуальном уровне (отношение “я-другой”) человеческая деструктивность принимает форму интертекстуальности; на внутрииндивидуальном уровне (отношение “я-я”) она есть проблематичность человека;
- 5) антропологические основания кроются в специфически человеческой природе, биологически несовершенной и необеспеченной, имеющей, однако, процессуальный характер, благодаря которому она является непрерывно становящейся и приобретает качество самотрицания как результата развертывания самой себя в пространстве и времени;
- 6) антропологическими основаниями человеческой деструктивности являются незавершенность человеческой природы, ее избыточность, открытость и проективность. Механизмом реализации человеческой деструктивности выступает самотрансценденция человеческого в бытие, соединяющая очеловеченное и внечеловеческое и порождающая многообразные формы ее проявления. И онтологические, и антропологические основания используются человеком для конструирования собственного, личного бытия, формирования своей уникальной и

неповторимой сущности, проявляющейся прежде всего и главным образом в человечности как сущностном качестве человеческого;

- 7) наиболее репрезентативными формами проявления человеческой деструктивности являются:
- а) ущербность человеческой чувственности как утрата непосредственной связи с миром, порождающая тревожность и аддиктивность как формы отчужденной компенсации человеческого бытия - негативный вариант человеческой деструктивности;
 - б) конструирование человеком смысла собственной жизни как точка сборки человеческой целостности в каждодневном бытии человека - позитивный вариант человеческой деструктивности.

Структура и объем работы. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, две из которых содержат по два параграфа, заключения и библиографического списка. Объем работы (вместе с библиографией) составляет 142 стр., библиографический список включает 290 наименований.

Основное содержание исследования

Во *Введении* обосновывается актуальность темы диссертации; очерчивается проблемная ситуация и определяется проблема диссертационного исследования; выявляется степень разработанности темы; фиксируется теоретическая основа; формулируются цели и задачи, обусловившие логику и структуру работы, ее методологические основы.

В главе первой "Мировоззренческие основания определения человеческой деструктивности: между метафизикой и постмодернизмом" фиксируется парадоксальная ситуация, связанная с анализом феномена человеческой деструктивности, вызванная тем, что данный феномен исследуется двумя противоположными парадигмами современной философии - метафизикой и постмодернизмом. Именно поэтому и возникает необходимость "разобраться" в существующих на данный момент подходах к анализу феномена человеческой деструктивности, выявить те аспекты, которые в них отрефлексированы, и по существу дать исходное базовое определение человеческой деструктивности.

На первый план в современной метафизике выходит субстанциальность человеческого, понимаемая, однако, не традиционно как некое устойчивое и предопределяющее сверхчувственное первоначало мира, а как динамичное, процессуальное и воспроизводимое, встроенное в обыденный опыт и обуславливающее его основание человеческого мироотношения. Человеческое "Я", самость в метафизике является основополагающей целостностью (и ценностью), источником творения самобытия человека, конституирующей самое себя и конструирующей мир вокруг. Человеческая деструктивность как порожденная свободой онтологическая и антропологическая противоречивость человеческого оказывается внутренним механизмом формирования его сущности, который посредством трансцендирования продуцирует часто прямо противоположные пределы и границы проявления человеческого в бытии.

С совершенно противоположных позиций рассматривается проблема человеческой деструктивности в постмодернизме – идейно-философском направлении, появившемся на исходе эпохи модернизма и ориентированное против идей философии Нового времени. Субстанциальной основой человеческого в нем признается не целостное, хотя и противоречивое, незавершенное, "Я" личности, а Другой, трактуемый как исходное различие (в терминологии Ж.Дерриды – "разлишие", "differance"), "инаковость", "другость". Именно Другой есть конституирующее и конструктивное (де-конструктивное, т.е. разрушающе-созидающее) начало бытия, но не самости (о самости, "Я" речь в постмодернизме не идет). Индивид, индивидуум (а ведь это по сути – Человек (!)) оказывается деструктурированным, неспособным адекватно организовывать свою собственную жизнь во всем многообразии ее возможных и действительных проявлений. Опасность подобной ситуации состоит в том, что эта деструктурированность, означающая децентрированность (отсутствие центра личности), безосновность (отсутствие не столько прочных и стабильных, сколько своих собственных, оснований), захваченность Иным и т.п. порождает и деструктивность как специфически человеческую способность и силу, возникающую с

необходимостью для практически любых целей, способствующих тому или иному установлению отношений и взаимодействию субстанциализирующих друг друга Других. Налицо парадокс: деструктурированная (= структурированная Другим) самость посредством деструкции (= структурирования Другим) самоопределяется (или деструктурируется?) как таковая (таковая ли, или каковая?) в бытии. На практике этот процесс оборачивается извращением человеческих отношений, ростом отношений господства и подчинения, утратой не только подлинности, но идентичности даже самому себе.

Как же решить проблему определения человеческой деструктивности? Возможно ли примирить противоречия метафизического и постмодернистского подходов?

На наш взгляд, специфика человеческой деструктивности состоит в ее пограничности – нахождении одновременно вовне человеческого (как деструктивность она внеположена человеческому, определяет, пред-определяет его) и внутри человеческого (как человеческое она всегда имманентна, идентична ему, самоидентична). Понимание человеческой деструктивности как пограничного состояния человеческого объясняет специфику человеческого вообще – и место (положение), и сущность человека всегда “между”: небом и землей, высоким и низким, честным и подлым, прекрасным и безобразным. Человек – это взаимодействие имманентного и трансцендентного, внутреннего и внешнего, происходящее на границах человеческого.

Таким образом, первоначальное базовое определение человеческой деструктивности, от которого мы будем отталкиваться в исследовании данного феномена, выглядит так:

Человеческая деструктивность – это пограничное состояние ("процесс деятельного стояния на границе") человеческого между очеловеченным и внечеловеческим, позволяющее ему выходить за собственные пределы и самоутверждаться в бытии в качестве самостоятельно действующей силы.

Методологическое значение понятия человеческой деструктивности состоит в том, что оно имеет критический (радикальный) характер. Это означает, что благодаря его введению в мировоззренческий, философский оборот можно вскрыть все негативные моменты, связанные с реализацией человеческого в бытии, что позволит осуществить их всеобъемлющий анализ и на его основе выстроить новую, а может быть, и единую целостную концепцию человека, цель создания которой была сформулирована еще в 20-е г.г. XX века основоположником философской антропологии М.Шелером.

Глава вторая "Основания человеческой деструктивности" состоит из двух параграфов и посвящена выявлению и анализу оснований человеческой деструктивности, понимаемых нами как фундаментальное взаимодействие человека с миром, в ходе которого происходит самоопределение человека.

Основания человеческой деструктивности типологизируются на те, что определяются развитием природы, в том числе и, прежде всего специфически человеческой природы и те, что определены бытием, главным образом специфически человеческим. Первый тип оснований можно назвать антропологическим, а второй – онтологическим. Приоритет принадлежит онтологическим основаниям, поскольку существование предшествует сущности. Следует подчеркнуть, что оба типа оснований возможны и актуально существуют лишь в единстве, поскольку определяют разные стороны одного и того же феномена – человеческой деструктивности.

В параграфе первом "Онтологические основания человеческой деструктивности: деструктурированность человеческого бытия" обосновывается необходимость исследовать онтологические основания человеческой деструктивности на базе индивидуального человеческого бытия как наиболее развитой формы бытия в целом.

На метафизическом уровне (отношение “человек – мир”) человеческая деструктивность представляет собой связь между энтропией всемирного бытия и нестабильностью человеческого бытия как сложноорганизованной мирооткрытой системы. Она укоренена в нестабильности как конституирующем признаке современной картины мира и имеет негативный аспект в виде

онтологической (бытийной) негарантированности и непредсказуемости человеческого, а позитивно выражается в возможности предельно разнообразной самореализации его в реальности.

На уровне культурно-историческом, характеризующем отношение "индивид-род" человеческая деструктивность имеет форму специфически человеческой экзистенции, находящейся между "заброшенностью в мир", с одной стороны, и "конечностью существования", с другой. Онтологическими основаниями человеческой деструктивности на экзистенциальном уровне оказываются эксцентрическая позиция человека в мире, его утопическое, безосновное местоположение, представленность человека перед "ничто" и обретаемая им на этой основе свобода, упорядочивающая деструктурированное бытие и открывающая тем самым осуществление всего богатства возможностей, порождаемых подобной ситуацией.

На межиндивидуальном уровне "Я-Другой" человеческая деструктивность предстает в форме интертекстуальности, задающей параметры очеловеченному Я и внечеловеческому Другому и выражающейся негативно посредством описанной в постмодернизме "децентрированной субъективности", утратившей свою целостность в результате действия внеположенных человеку сил (социума, языка, бессознательного), и позитивно в качестве отношения "Я-Ты", в котором целостность входящих в это отношение частей приводит к плодотворному результату, основанному на их конструктивном (деконструктивном) взаимодействии.

В своем негативном варианте человеческая деструктивность, укорененная в Другом, ином, чуждом, чужом, зиждется не на утраченной целостности, а на так и не обретенной. "Очастненный" человек не способен строить, конструировать (кон-струк-ция – действие по связыванию структур) свой собственный жизненный мир как целостное единство внутреннего и внешнего, микрокосма и макрокосма. Человеческая деструктивность мыслится как всеохватная негация: нивелирование, ликвидирование и утрата человеческого. В своем позитивном варианте межиндивидуальное безличное отношение "Я - Другой" трансформируется в позитивное личностное отношение "Я - Ты" благодаря деконструкции.

На внутрииндивидуальном уровне "Я-Я" человеческая деструктивность подразумевает раздвоенность личности между Я и не-Я, основанной на изначальном дуализме (противоречивости) человека и являющейся источником как инвелирования, утраты им самотождественности, так и очеловечивания личности через взаимоотношения со своей скрытой стороной, выступающей как внечеловеческое внутрииндивидуальное. Негативный аспект внутрииндивидуальной человеческой деструктивности заключается в построении психологических защит как реакции на трудную жизненную ситуацию, отвержении тех частей собственной личности, которые неприятны, нежелательны, неподвластны контролю сознания, а позитивный аспект состоит в принятии своей "тени", признании ее хранилищем значительного количества инстинктивной энергии, спонтанности, жизненным источником творчества.

*Укорененность человеческой деструктивности в специфически человеческой природе – предмет анализа **параграфа второго "Антропологические основания человеческой деструктивности: деструктивность человеческой природы"**.*

В начале параграфа рассматривается вопрос о том, что понимается под специфически человеческой природой, ибо **понимание человеческой природы – краеугольный камень понимания человеческой деструктивности и его исходный пункт.** На наш взгляд, человеческая природа – это понятие, введенное в философский оборот для обозначения реальности явлений и процессов, хотя и единых с общеприродными, но одновременно и существенно отличающихся от последних. В результате человек "выпадает" из природного порядка, перестает быть частью природы, враждует с ней, отрицая этим свое происхождение и в конечном итоге – жизнь, осознает себя не данностью, а процессом.

Из сказанного вытекает несколько важнейших выводов.

Во-первых, человеческое как феномен обладает качеством процессуальности, причем последнее для него приоритетно: именно благодаря процессуальности человеческое становится

тем, что оно есть. Процессуальность есть источник и механизм становления человеческого, обретения им всех своих существенных характеристик.

Во-вторых, благодаря процессуальности человеческая природа получает также возможность и способность самотрицания – выхода за собственные пределы, трансцендирования в мир своей уникальной и неповторимой сущности как результата развертывания человеческой природы в пространстве и времени.

В-третьих, стремление и способность человеческой природы к самоотрицанию благодаря процессуальности являются основаниями человеческой деструктивности как способа ее изменения. В результате человек не просто живет, а “ведет свою жизнь”, причем преодоление природного в себе – это процесс, а не цель. Вот почему не будет момента, когда человек вправе сказать: я стал собой.

В ответе на вопрос об антропологических основаниях человеческой деструктивности на первый план выдвигается проблема сущности, а не существования, хотя об их единстве забывать нельзя. На языке современной антропологии человек есть выпавшее из природного порядка существо, действия которого должны компенсировать отсутствие необходимых регуляторов или внести исправления в те из них, что стали неточными и влекут за собой ошибки. То, что он биологически не прикреплен к определенной среде, может быть понято и как функциональная нехватка средств упорядоченного обеспечения самосохранения, или же, как открытость полноте мира. Так человеческая природа становится всецело деструктивной. Человек вырывается из природы, сознавая свою несовместимость с ней, а себя – не данностью, а процессом, цель которого всегда одна – преодоление природы, физического существования. Способность человека “вести” свою собственную жизнь “подкреплена”, обеспечена именно деструктивностью его, специфически человеческой, природы.

Таким образом, ***человеческая деструктивность есть источник и механизм формирования человеческого, благодаря которому человеческая природа из несовершенной, необеспеченной, недостаточной превращается в избыточную, могущественную силу, способную выходить за собственные пределы и утверждать себя.***

Приобретенные в результате действия человеческой деструктивности фундаментальные характеристики человеческой природы – открытость, свобода и творчество – находят свое выражение в самотрансценденции, благодаря чему человеческая экзистенция выступает как независимое начало в мире. Таким образом, существовать – значит постоянно выходить за пределы самого себя. Лишь существование, трансцендирующее само себя, лишь человеческое бытие, выходящее за пределы самого себя в “мир”, в котором оно “существует”, может реализовать себя.

Между тем, в трансцендировании не достигается ничего определенного, поскольку оно (трансцендирование) – это стояние на границе между: знакомым и незнакомым, стабильным и динамичным, прочным и хрупким, вечным и временным, постижимым и необъяснимым. Смысл трансцендирования состоит в том, что в результате и после него начинается преобразование личности, изменение ее сознания. Пережив опыт трансцендирования, человек становится “другим”, перестает жить легко и бездумно, проникается заботой о собственном существовании, пытается найти смысл своего бытия.

Самотрансценденция как антропологическое основание человеческой деструктивности является двойственным феноменом, сочетающим в себе негативные и позитивные характеристики: она есть сплав отрицания, связанного с выходом за пределы наличной формы (чтобы выйти за пределы, необходимо разрушить имеющееся) и конструирования (деконструкции) – сам выход есть начало нового. Самотрансценденция как процесс есть деконструкция и сочетает в себе деструкцию как разрушение и реконструкцию как восстановление, конструирование на новой основе базовых характеристик человеческого как феномена. Если самотрансценденция прерывается на стадии деструкции, она приводит к тотальному разрушению того, на что была направлена, если процесс не прерывается, то приводит к постепенному конструированию, собиранию феномена на новой основе с осмыслением всего ценного и подлинного, что в нем до этих пор присутствовало. Таким образом, ***самотрансценденция амбивалентна: она репрезентирует негативную и позитивную формы человеческой деструктивности, обе из которых можно зафиксировать в реальности, хотя действуют они самостоятельно,***

независимо друг от друга. Негативная самотрансценденция носит разрушительный характер, ведет к распаду, разложению и гибели феномена, на который ориентирована, а позитивная через "снятие", деконструкцию ведет к сохранению, развитию и преумножению человеческого.

Глава третья "Формы проявления человеческой деструктивности" посвящена рассмотрению форм проявления человеческой деструктивности, исходя из признания наличия двух ее форм – негативной и позитивной. В параграфе первом **"Негативная форма человеческой деструктивности: деструкция человеческой чувственности"** анализируется наиболее зримо в настоящее время подвергающаяся негативной деструктивности человеческая чувственность как первичный, но от этого не менее значимый слой человеческого, т.к. в чувственности реализуется и через нее проявляется человеческое триединство: тело-душа-дух. В результате деструкции чувственности происходит разрушение целостности психологического мира человека как основание негативной формы человеческой деструктивности. Внутри психологического мира человек живет, как правило, всю свою жизнь и в нем он черпает основание для утверждения своей самооценности. Прикрепление человека к своему психологическому миру не является искусственным, оцениваемым негативно, оно есть та почва, основание, на котором вырастает человек, и связан с ним корнями, всем своим существом. В отсутствии понимания, знания, умения отрефлексировать эту составляющую человеческой целостности коренится негативная форма человеческой деструктивности, сформированная под влиянием чуждого чувственности мировоззрения, когда чувственная связь людей с миром в целом, способность переживать ее во всей полноте значительно деформируется и требует защиты.

В наше время способность переживать значительно деформирована, деструктурирована, а во многих случаях и утрачена. Утрата чувственности как первоосновы переживания порождает уродливые пути и формы реализации эмоциональности. К ним, наряду с разного рода зависимостями, объектами которых выступают предметы, или биохимические, т.е. наркоманией, токсикоманией, алкоголизмом, курением, систематическим перееданием или голоданием, накопительством, кино-, теле-, компьютероманией, сексоманией, игроманией, работоманией (трудоголизм) и т.п. можно отнести социальную аддикцию и социальный аллармизм.

В параграфе втором "Позитивная форма человеческой деструктивности: смысл как основа конструирования человека" рассматривается формирование позитивного аспекта человеческой деструктивности, связанного с открыванием смысла, прежде всего смысла бытия, становящегося базой обновления и конструирования человеческого как феномена.

Вопрос о смысле - начальный и конечный вопрос индивидуального человеческого бытия, который ставится ради него самого. Основанием постановки вопроса о смысле является особое положение человека в мире: только человеку дано право притязать на свободу и размышлять о значении собственного существования. Вся дальнейшая жизнь человека определяется тем, отвергается ли им этот вопрос как неразрешимый или второстепенный, или делается сосредоточием экзистенциальных решений.

Трудность, однако, состоит в том, что нельзя получить однозначный ответ на вопрос, "имеет ли жизнь (или моя жизнь) смысл?", т.к. нет прямых указаний "за" или "против" осмысленности бытия. Тем не менее, этот вопрос правомерен, ибо от его решения зависит практическое поведение человека.

Практические следствия различных подходов к решению вопроса о смысле различны. Это идеи бессмысленности бытия, существования страдания, зла и смерти, непостижимость смысла бытия, его экзистенциальная дихотомичность (Э.Фромм), отсутствие Бога и бессмертия. Все они не оставляют человеку надежды на полное, абсолютное и окончательное обретение смысла. Таким образом, задача состоит в том, чтобы обнаружить полный смысл в таком бытии, которое, как представляется, в существенных пунктах противоречит всем надеждам на его смысл. Этот поиск, однако, никогда не может быть завершен (ни онто-, ни филогенетически), ибо смысл жизни человека состоит в его поиске, и этот поиск называется жизнью человека. Как только человек уверит себя в том, что он исчерпал самую возможность поиска и обретения смысла своей жизни, он перестанет быть человеком.

Если понимать смысл жизни как итоговый конечный результат физической жизни человека, то из смыложизненного поиска будет исключен повседневный опыт. Между тем, обретение смысла

жизни в каждой конкретной жизненной ситуации расширяет пространство смысложизненного поиска, перенося этот поиск в будущее, в иные жизненные ситуации, создавая, по сути дела, новые возможности обретения смысла жизни. Субъект смысложизненного поиска тем самым обогащается новыми пространственными и временными шансами на поиск и обретение смысла жизни. Таким образом, идея абсолютности смысла жизни теряет свою актуальность и признание, а само понятие смысла жизни чаще всего прилагается к индивидуальной человеческой жизни, прослеживающейся через цепь конкретных жизненных ситуаций. Смысл жизни индивидуален, по крайней мере, трижды. Один раз потому, что он относится к жизни уникального человеческого индивида. Второй раз - потому, что он относится к уникальной жизненной ситуации этого индивида. Третий раз – потому, что человек обретает его каждый раз своим, только ему свойственным путем. Именно поэтому **смысл может быть определен как отношение человека к той ситуации, в которой он пребывает в каждое данное время.**

Жизнь как таковая есть содержание смысла. Это требует принятия жизни такой, какой я сумел ее прожить, какой я сумел ее создать и осознать. Поэтому смыслу жизни нельзя научить. Его, тем более, нельзя насильственно навязать человеку. Он должен быть найден человеком самостоятельно, обретен своим собственным путем в каждой данной ситуации. Поэтому человек должен быть воспитан в духе поиска и уверенности в возможности обретения им смысла жизни. А ценности, знания, идеалы и цели – только помощники и ориентиры поиска смысла жизни, а не смысложизненные самоцели. Это означает, что смысл жизни не существует в сознании человека в готовом виде, а является продуктом внутренней активности субъекта. Человек, таким образом, конструирует смысл своего бытия.

Одновременно **смысл - это основа конструирования человека.** Смыслонеправленность и объективно, и рефлексивно есть главный стимул человеческой активности. Смысл не сводится к цели, которая требует достижения. При реализации полноты бытия движение идет не от цели к цели, а от смысла к смыслу. Смысл жизни состоит в том, чтобы, образно выражаясь, прийти домой к самому себе. Таков же смысл индивидуального существования, экзистенции, творчества, чувствования и т.д. И это единственный смысл, который оправдывает те безумства, которые совершает человечество. Трансформация смысла ("зачем?") есть описание человеческого пути. Смысл сохраняет, хранит жизнь, не дает ей исчезнуть или превратиться в механическую жизнь. Смысл позволяет быть живым. Быть. Быть здесь и теперь. А, может быть, везде и всегда?

Открытие смысла конкретной человеческой жизни в ситуации здесь-и-теперь – проявление позитивной человеческой деструктивности как деконструкции на основе самотрансценденции. Нет и не может быть иного пути преодоления негативных аспектов деструктивности, кроме неустанного, каждодневного собирания себя вокруг смысла, являющегося "точкой сборки" человеческой целостности. Только способность держать свое триединство (тело-душа-дух), отслеживать все возможные "отходы в сторону" нейтрализовать их, выработать им альтернативу, позволит обрести, сохранить и преумножить собственную целостность, проявиться как "просвет бытия" (Хайдеггер). И хотя на этом пути неизбежны трудности, препятствия и непонимание, это, пожалуй, единственная ценность и смысл, на которые не жалко потратить всю человеческую жизнь.

В Заключении исследования обобщаются результаты и подводятся основные итоги диссертационной работы, раскрываются научно-практическая значимость работы и дальнейшие перспективы исследования.

Научно-практическая значимость исследования

Полученные результаты исследования можно использовать и теоретически, и практически.

Мировоззренческие выводы, полученные при исследовании человеческой деструктивности, могут и должны стать основой гуманитаризации и гуманизации образования как магистральной линии и стратегии его развития в России в соответствии с Общенациональной образовательной

доктриной. Тема человеческой деструктивности прекрасно “вписывается” в курс преподавания философии, а именно в раздел “Философская антропология”. Кроме того, идеи диссертации, преобразованные в формат специального курса, могут быть использованы в подготовке специалистов по философии на философских и других гуманитарных факультетах университетов. Как научная проблема тема диссертации предоставляет широкую базу для научного поиска и способна выступить мировоззренческой базой всего современного гуманитарного знания.

Апробация научных положений диссертационного исследования

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

1. Социальный гуманизм и деструктивные элементы культуры // Научно-технический прогресс и духовная культура (тезисы докладов VII межвузовского симпозиума 30 ноября – 1 декабря 1988 г.) Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. С. 149-140.
2. Нестабильность мира и конструирование человеческой истории // Человек в истории: теория, методология, практика. Тезисы докладов Российской научной конференции. Часть 1. Челябинск: Изд-во ЧГИИК, 1998. С. 25-27.
3. Тренинг как высокотехнологичная форма преподавания // Философия и история образования – учебный предмет в системе подготовки будущего учителя: Материалы региональной научно-практической конференции (26-27 октября 1999). Нижний Новгород: изд-во НГПУ, 2000. С. 245-248.
4. Гуманизация обучения на основе анализа человеческой деструктивности // Ценности и социальные технологии демократического общества XXI века как цель высшего гуманитарного образования: науч.-практ. конф., проведенная Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург) 22-23 мая 2000 года: Тез. Докл. (Редкол.: Л.А.Закс и др.: В 2-х т. – Екатеринбург: Гуманитарный университет. Т.2. Духовные ценности в современной культуре и образовании. Психолингвистика перевода: теория и практика. С.51-54.
5. Чувственные основания целостного человека и любви // Новая Россия: духовность, гражданственность, возрождение. Материалы всероссийской научной конференции 29-31 мая 2000 года. Краснодар: Изд-во “Краснодарский учебник”, 2000. С. 135-137.
6. Человеческий фактор: обеспечение функциональной надежности и перспективы развития персонала БАЭС // Атомная география России: история, настоящее, будущее / Сборник тезисов. – Обнинск, 2000. С. 63-64.
7. Философская антропология и опасность постмодернизма как основания биоэтической подготовки студентов медицинских специальностей // Биомедицинская этика: проблемы и перспективы. Тезисы докладов международной конференции 12-13 октября 2000 года. Минск, 2000.
8. Мировоззренческая основа современного образования в России // Судьба России: образование, наука, культура: Тез. Четвертой Всероссийской конф.: Екатеринбург, 12-14 октября 2000 г./ Мин-во образования РФ, Администрация губернатора Свердл. обл., Урал. гос. Ун-т им. А.М.Горького и др. – Екатеринбург, 2000 – С. 66-68.
9. Человеческая деструктивность: онтологические основания // Онтология и мировоззрение (тематический сборник). Отв. Ред. Финогентов В.Н. Уфа: Изд-во УТИС, 2000. С. 52-64.
10. Философская культура как научно-мировоззренческая основа технического и естественнонаучного образования // Новые идеи в философии: Межвуз. Сб. науч. трудов/Перм. Ун-т. – Пермь, 2001. Вып. 10. С. 86-88.
11. Существование человека как самотрансценденция // Развитие личности в системе непрерывного гуманитарного образования: Материалы науч.-практ. конф.: Екатеринбург, 22 марта 2001 г. - Екатеринбург: банк культурной информации, 2001. С. 46-50.

12. Необходимость и трудности формирования философской культуры в институтах дистанционного образования // Социально-гуманитарное образование в средней и высшей школе: Методологические и методические аспекты: Материалы пятой региональной научно-практической конференции “Социально-гуманитарное образование в средней и высшей школе: методологические и методические аспекты”, Екатеринбург, 30 марта 2001 г./Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. С. 70-73.
13. Человек в культуре и цивилизации // Культура и цивилизация: Материалы Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 17-18 апреля 2001 г.: В 2 ч. Ч. 1. – Екатеринбург, 2001. С. 136-139.
14. Мировоззренческие основания определения человеческой деструктивности // Современная философия в поисках сущностей и смыслов: Материалы научно-практической конференции (25-27 октября 2001 г.). - Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 144-146.
15. Проблема определения человеческой деструктивности: противоположность метафизического и постмодернистского подходов // Духовность и государственность. Сборник научных трудов. Выпуск 2 / Под ред. И.А.Беляева. – Оренбург: Оренбургский филиал УрАГС, 2001. С. 47-57.